

**ФАЛЬСИФИКАЦИЯ И ИНСЦЕНИРОВКА
В СИСТЕМЕ СПОСОБОВ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
УСТАНОВЛЕНИЮ СОСТОЯНИЯ
НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ И ЭКСЦЕССА ОБОРОНЫ**

В статье рассматриваются одни из основных способов противодействия установлению состояния необходимой обороны и эксцесса обороны в ходе предварительного расследования – фальсификация и инсценировка, их различные виды и способы.

Ключевые слова: необходимая оборона, сокрытие следов преступления, утаивание, уничтожение, маскировка, фальсификация, инсценировка.

**FALSIFICATION AND SIMULATION IN THE SYSTEM OF WAYS
TO COUNTERACT THE ESTABLISHMENT OF THE STATE OF THE
NECESSARY DEFENSE AND EXCESS DEFENSE**

The article discusses one of the main ways to counteract the establishment of the state of necessary defense and excesses of defense during the preliminary investigation - falsification and simulation, their various types and ways.

Keywords: necessary defense, concealment of crime traces, concealment, destruction, disguise, falsification, simulation.

Попытки противодействия расследованию преступлений, как правило, тяжких преступлений против жизни и здоровья путем фальсификации состояния необходимой обороны или превышения ее пределов либо иными способами явление достаточно частое.

Деятельность по сокрытию следов преступления выступает одной из основных форм противодействия установлению состояния необходимой обороны или эксцесса обороны в ходе предварительного расследования. Такое сокрытие изучается криминалистикой практически с момента ее зарождения как самостоятельной отрасли юридического научного знания. Еще Г. Гросс в своем «Руководстве для судебных следователей...» отмечал ряд приемов и способов такого сокрытия. В частности, применительно к даче ложных показаний свидетелем им отмечалось, что свидетель, который «желает погубить невинного или помочь виновному... если возьмется за дело ловко, снабдит виновного и дурными свойствами, ввиду осторожности подтвердит кое-какие обстоятельства, которых, впрочем, и нельзя почему-либо отрицать, но будет остерегаться удостоверять те обстоятельства, вследствие которых подрывается уважение к обвиняемому» [1, с. 126].

За прошедший период развития криминалистики вопросам сокрытия следов преступления, его отдельным способам было посвящено немало исследований, в том числе применительно к его различным способам и особенностям их реализации, применительно к отдельным видам преступлений (Р.С. Белкин, В.Н. Карагодин, В.П. Лавров, И.М. Лузгин, И.А.

Николайчук, В.В. Трухачев, Н.П. Яблоков, В.А. Овечкин, А.Р. Ратинов, Г.Н. Мудьюгин, Н.И. Порубов, А.Ю. Головин, О.П. Грибунов и др.).

Несмотря на множественность подходов к выделению различных видов рассматриваемого сокрытия, в том числе по различным классификационным основаниям, базовой нам видится система способов, предложенная Р.С. Белкиным [2, с. 366-373], включающая в себя:

- утаивание;
- уничтожение;
- маскировку;
- фальсификацию информации и (или) ее носителей;
- инсценировку (как смешанный способ сокрытия).

Исследования показывают, что в большинстве случаев основными способами противодействия установлению состояния необходимой обороны и эксцесса обороны в ходе предварительного расследования являются фальсификация и инсценировка.

Фальсификация как способ сокрытия заключается в умышленном, преднамеренном искажении содержания какой-либо информации, данных, сведений, а также их носителей (предметов, документов, электронных носителей), в том числе путем подделки, подмены, дублирования и т.п. При этом искажение сведений или их источника может носить как полный, так и частичный характер.

Так, фальсификация (попытки фальсификации) может иметь место в следующих случаях:

1. Подача в правоохранительные органы заведомо ложного заявления или сообщения об имевшей место необходимой обороне или эксцессе обороны, в том числе путем подачи явки с повинной.

2. Дача ложных показаний (предоставление иной вербальной информации) об обстоятельствах происшедшего события со стороны лица, совершившего общественно опасное посягательство (преступление), от которого совершались оборонительные действия.

3. Дача ложных показаний (предоставление иной вербальной информации) об обстоятельствах происшедшего события со стороны лица, совершившего оборонительные действия.

4. Дача ложных показаний (предоставление иной вербальной информации) об обстоятельствах происшедшего события со стороны других участников расследуемого события или свидетелей-очевидцев.

5. Дача ложных показаний (предоставление иной вербальной информации) со стороны других свидетелей.

6. Дача ложного заключения эксперта или специалиста.

7. Фальсификация различных материальных следов происшедшего события, в том числе телесных повреждений.

8. Фальсификация различных документов (в том числе актов медицинского освидетельствования, материалов уголовного дела).

9. Фальсификация информации на электронных носителях (в компьютерах, смартфонах, флеш-картах и пр.), в социальных компьютерных сетях («Вконтакте», «Одноклассники», «Фейсбук», «Твиттер», «Инстаграм» и др.) и пр.

10. Самооговор в совершении убийства или причинения тяжкого вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны.

Инсценировка как способ сокрытия преступления носит смешанный характер, проявляющийся в том, что при его реализации могут применяться приемы уничтожения, утаивания, маскировки или фальсификации. На протяжении почти всей истории криминалистической науки особый интерес ученых-криминалистов вызывала инсценировка.

Так, еще И.Н. Якимов писал, что «преступник очень часто прибегает к разным видам симуляции, изменяя для этого обстановку преступления» [3, с. 364]. Почти до конца 50-х годов XX столетия наряду с термином «инсценировка» учеными криминалистами использовался термин «симуляция». Например, как отмечал Л.П. Рассказов в 1945 г., симуляция преступления «...есть искусственное создание обстановки какого-либо преступления, чтобы замаскировать другое преступление либо подготовить будущее» [4, с. 3].

В настоящее время термин «симуляция», как правило, не рассматривается как синоним термина «инсценировка» и используется для обозначения другого способа противодействия предварительному расследованию – симуляция болезни, различных физических или психических состояний (например, беременности, хромоты, психологического шока и др.) [5, с. 173].

Не приводя все точки зрения на понятие инсценировки, отметим, что наиболее точной представляется его дефиниция, предложенная Р.С. Белкиным. По мнению автора, инсценировка представляет собой «создание обстановки, не соответствующей фактически происшедшему на этом месте событию, что может дополняться согласуемым с обстановкой поведением и ложными сообщениями как исполнителей инсценировки, так и связанных с ними лиц» [6, с. 372].

Виды и цели инсценировки в криминалистической литературе также определяются по-разному. Приведем несколько точек зрения на виды и сопутствующие цели таких инсценировок, представляющихся интересными в свете тематики статьи.

Так, по мнению А.Р. Ратинова, видами инсценировок являются:

- инсценировка одного преступления для сокрытия другого;
- инсценировка непроступного события для сокрытия совершенного преступления;
- фальсификация отдельных доказательств для дезориентации следствия [7, с. 250–254].

Несмотря на то, что указанная систематизация инсценировок была представлена более полувека назад, она в существенной части отражает возможности применения таких способов сокрытия, как инсценировка эксцесса обороны при его фактическом отсутствии и инсценировка состояния необходимой обороны как обстоятельства, исключающего деяние. Фальсификация же информации и/или ее источников, как уже отмечалось, выступает либо самостоятельным способом сокрытия, либо в рамках сложного и организованного противодействия предварительному расследованию может дополнять осуществленную инсценировку.

По мнению В.А. Образцова, по целям инсценировки можно подразделять на создающие видимость:

- совершения иного преступления в данном месте и сокрытия признаков подлинного события;

- происшедшего на данном месте события некриминального характера (чтобы скрыть преступление);
- ложного преступления;
- совершения какого-либо преступления для сокрытия иного события некриминального характера, в раскрытии которого по тем или иным причинам не заинтересован инсценировщик;
- совершения преступления, которого в действительности не было, в целях необоснованного привлечения невиновного к уголовной ответственности и по иным соображениям [8, с. 289].

На основе анализа приведенной позиции, можно сделать вывод, что инсценировка используется в целях противодействия установлению состояния необходимой обороны или эксцесса обороны одним из следующих путей:

1. Инсценировка состояния необходимой обороны или эксцесса обороны при совершении преступления, изначально не содержащего признаков и условий для возникновения состояния необходимой обороны или эксцесса обороны. Именно для подобной инсценировки, на наш взгляд, характерен используемый в криминалистической литературе термин «имитация нападения» [9, с. 167].

Такой вид инсценировки, во-первых, характерен для ситуаций, когда преступником изначально продумывается совершение, как правило, тяжкого преступления против жизни и здоровья человека, уклонение от ответственности за которое планируется избежать путем заявления о действиях в состоянии необходимой обороны (эксцесса обороны).

С учетом представленных в криминалистической литературе результатов исследований [10, с. 208] можно сделать вывод, что уже на стадии такой подготовки предусматривается создание следов отображения якобы имевшего место события преступления, определяются способы передачи правоохранительным органам информации о «преступлении», просчитывается возможная реакция с их стороны на сообщение о происшествии, методы проверки и вероятные результаты, а также готовятся объяснения на случаи допросов по поводу расследуемого преступления, либо схема поведения в случае разоблачения инсценировки.

Подобная инсценировка может учитывать ранее возникшие обстоятельства, указывающие на подобный вариант развития событий (например, имевшие место и известные третьим лицам либо зафиксированные иным образом угрозы в адрес лица, задумавшего такое преступление). Такие обстоятельства также могут фальсифицироваться и инсценироваться до начала реализации преступного замысла (например, телесные повреждения (ссадины, гематомы и пр.), полученные некриминальным путем либо причиненные самим себе, могут выдаваться за результат систематических побоев; третьим лицам на протяжении определенного периода времени может сообщаться ложная информация о якобы имевшихся фактах насилия, угроз со стороны определенного лица и пр.).

Во-вторых, инсценировка рассматриваемого вида может иметь место, если совершено умышленное преступление против жизни и здоровья со внезапно возникшим умыслом, после чего на месте происшествия инсценируется обстановка, указывающая на якобы имевшее место состояние

необходимой обороны от не существовавшего общественно опасного посягательства. Такая инсценировка может дополняться заведомо ложным заявлением и ложными показаниями относительно обстоятельств происшедшего.

2. Инсценировка состояния необходимой обороны при совершении убийства или причинения тяжкого вреда здоровью при превышении ее пределов.

Целью такой инсценировки выступает создание видимости правомерности оборонительных действий при фактической несоразмерности защиты характеру и опасности посягательства. В процессе такой инсценировки может создаваться не соответствующая полностью происшедшему событию обстановка, указывающая на наличие всех условий правомерности необходимой обороны, дополняемая соответствующим поведением, ложными сообщениями и показаниями. При этом создаваемая в ходе инсценировки следовая картина выступает источником недостоверных сведений о соразмерности причиненного вреда, реальности угрозы, внезапности нападения, вооруженности нападавшего (нападавших) [11, с. 198] и пр.

3. Инсценировка некриминального события (в виде несчастного случая или самоубийства) с целью скрыть эксцесс обороны.

4. Инсценировка совершения преступления, общественно опасного посягательства лицом, по факту находившемся в состоянии необходимой обороны либо действовавшего с превышением его пределов, в целях исключить или смягчить уголовную ответственность для лица, совершившего общественно опасное посягательство, от которого совершались защитные действия.

Противодействие установлению состояния необходимой обороны или эксцесса обороны может иметь задачу переложить ответственность за совершенное преступление (общественно опасное посягательство) с лица, его совершившего, на оборонявшееся лицо (лица). Приемами такой инсценировки могут стать причинение самому себе телесных повреждений, инсценировка другого места, где якобы было совершено первоначальное нападение, подбрасывание оборонявшемуся лицу каких-либо предметов или ценностей с последующим обвинением в грабеже или разбое и пр. Указанные действия могут дополняться ложными показаниями как лица, совершившего общественно опасное посягательство, так и других связанных с ним лиц.

Установление в ходе предварительного расследования способов и приемов рассматриваемого сокрытия позволит не только определить алгоритм преодоления такого противодействия или его последствий, но и во многих случаях будет способствовать установлению ключевых обстоятельств как необходимой обороны, так и эксцесса обороны, лиц виновных в совершении противоправных действий.

Список использованной литературы

1. Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. Репринтное издание 1908 г. – М.: ЛексЭст, 2002. – 1088 с.

2. Белкин Р.С. Курс советской криминалистики: В 3 т. Т. 3. – М., 1979. – С. 407.

3. Якимов И.Н. Криминалистика. Руководство по уголовной технике и тактике. Новое издание, перепечатанное с издания 1925 г. – М.: ЛексЭст, 2003. – 496 с.
4. Рассказов Л.П. Симуляция преступлений: методический обзор. – М.: Юриздат, 1945. – 143 с.
5. Головин А.Ю. Криминалистическая систематика. – М.: ЛексЭст, 2002. – 335 с.
6. Белкин Р.С. Курс криминалистики: В 3 т. Т. 3. – М.: Юристъ, 1997. – 480 с.
7. Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей. – М.: Юрлитинформ, 2001. – 352 с.
8. Образцов В.А. Криминалистика: модели средств и технология раскрытия преступлений: курс лекций. – М.: ИМПЭПАБЛИШ, 2004. – 397 с.
9. Коновалова В.О. Вбивство: мистецтво розслідування. – Хартов: Факт, 2001. – 237 с.
10. Густов Г.А., Фадеев В.И. Инсценировка события преступления // Правоведение. – 1998. – № 2. – С. 207–210.
11. Дементьев В.В. Научные и практические проблемы расследования инсценировки как способа сокрытия преступления: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2004. – 224 с.